

Минигалеев Руслан Рамилевич

аспирант отдела истории и культуры
Республики Башкортостан
Уфимского научного центра
Российской академии наук

ФОРМИРОВАНИЕ КОРПУСА ОРЕНБУРГСКОГО ГРАЖДАНСКОГО ЧИНОВНИЧЕСТВА В ПОСЛЕДНЕЙ ЧЕТВЕРТИ XVIII – НАЧАЛЕ XIX В.

Аннотация:

Работа посвящена исследованию состава оренбургского чиновничества в период государственных реформ управления. Анализ формулярных списков о гражданской службе чиновников Оренбургской губернии позволил выявить, что социальный состав чиновников в целом соответствовал общероссийским тенденциям формирования бюрократии. Данные формулярного списка 1785 г. подтверждают общую тенденцию к увеличению числа военных на статской службе, но материалы 1806 г. о снижении доли отставных военных на гражданской службе не позволяют делать однозначные выводы.

Ключевые слова:

формулярные списки, статская служба, чиновник, потомственное дворянство, Оренбургская губерния, Екатерина II, Павел I, последняя четверть XVIII в.

Minigaleev Ruslan Ramilevich

PhD student, Bashkortostan History
and Culture Department,
Ufa Research Centre,
Russian Academy of Sciences

DEVELOPMENT OF THE CORPUS OF ORENBURG CIVIL OFFICIALDOM IN THE LAST QUARTER OF THE XVIII – EARLY XIX CENTURY

Summary:

The article studies the structure of the Orenburg civil officialdom during the period of state administration reform. Analysis of the officials' service records of the Orenburg province has shown that the social structure of the officials in general complied with all-Russian tendencies of bureaucracy development. The data of the officials' service records of 1785 confirms the general trend toward increase of the number of military in the civil service, but the data of 1806 indicate decrease of the number of retired military in the civil service, which does not allow making firm conclusions.

Keywords:

officials' service records, civil service, official, hereditary nobility, Orenburg Province, Catherine II, Paul I, last quarter of the XVIII century.

Губернская реформа 1775–1776 гг. Екатерины II создала разветвленную сеть местных учреждений, просуществовавших с некоторыми изменениями до Великих реформ 60–70-х гг. XIX в. Однако преобразования Екатерины II не коснулись вертикали исполнительной власти. Ликвидация коллегий, центральных учреждений страны, сильно ослабила единство государственного управления. Согласно реформе было запланировано значительное увеличение численности государственного аппарата, что в итоге сказалось на сословном и профессиональном уровне бюрократии. Реорганизация центрального управления, начатая в 1796 г. Павлом I, завершилась министерской реформой Александра I. Министерские реформы изменили внутреннюю организацию работы государственных учреждений. Был введен жесткий бюрократический порядок, когда решения принимал единолично глава ведомства, начальник учреждения. Это, по мнению законодателей, должно было «уменьшить произвол и субъективность в коронном управлении» [1, с. 204–205], увеличить персональную ответственность за законность принятого решения.

В качестве исследуемого периода последняя четверть XVIII в. выбрана не случайно. Череда реформ государственного устройства должна была сказаться на численном и социальном составе бюрократии Оренбургской губернии. Основными источниками по исследованию этих категорий выступили формулярные списки о службе чиновников. Применительно к XIX в. этот вид источника использовали П.А. Зайончковский [2] и С.В. Мироненко [3]. М.Ф. Румянцева по формулярным спискам исследовала состав чиновников местного управления после губернской реформы 1775 г. [4]. Работы этих исследователей позволили сделать выводы о различных категориях гражданских служащих, их социальном, имущественном, образовательном и возрастном составе.

Использованные в работе формулярные списки за 1785 г. [5] и 1806 г. [6] позволили тщательным образом исследовать состав оренбургского чиновничества периода государственных реформ управления.

Общая доля потомственного дворянского сословия в каждом из формуляров составляет 22,5 и 21,5 % соответственно. Основываясь на этих показателях и работе С.М. Троицкого [7, с. 216], можно сделать вывод том, что процентное соотношение потомственного дворянства по отношению к прочим сословиям отвечает средним показателям по империи (21,57 %) второй половины XVIII в. В своей статье Б.А. Азнабаев, анализируя сказки чиновников и канцеляристов Оренбургской губернии 1755 г., делает вывод, что процент потомственных дворян составлял 19,7 % [8]. Можно предположить, что в момент образования указанной губернии администрация не обладала значительным кадровым потенциалом для заполнения вновь образовавшихся вакансий. Число же всех лиц

дворянского сословия, находившихся на гражданской службе в период с 1785 по 1806 г. в Оренбургской губернии, значительно меньше среднего показателя по стране, указанного С.М. Троицким (40,6 %) [9, с. 216], и составляет всего 33 % от числа внесенных в формулярные списки.

Стоит отметить, что примерно треть указанного дворянского сословия была помещена в Оренбургской губернии центральной администрации за доблестную военную службу и ратные подвиги. Другая треть была направлена в Оренбург из ближайших губерний для занятия вакантных классов должностей, открытых после губернской реформы 1775 г. Последняя треть представлена местным дворянством. Представители двадцати четырех родов являлись уроженцами Уфимской провинции (Пекарские, Можаровы, Зубовы, Гладышевы, Ветошниковы и др.), т. е. вполне ориентировались в особенностях управления краем. Именно местное дворянство, по замыслу Екатерины II, должно было сыграть главную роль в создании выборных дворянских органов.

Как отмечает И.В. Фаизова в своей работе [10], манифест 1762 г. освободил дворянское сословие от тяжелого бремени несения военной службы. Автор указывает, что в первое десятилетие после начала действия Манифеста о вольности дворянства с действительной военной службы уволилось около 7,5 тыс. дворян и сменило род своей деятельности на гражданскую порядка 20 % отставных офицеров [11].

В работе Л.Ф. Писарьковой приводятся статистические исследования американского историка В.С. Пинтера [12]. Основываясь на материалах формулярных списков Центральной России, относящихся к 1794 г., американский исследователь уделил особое внимание месту начала службы чиновников из дворян и не дворян. Суммарно, независимо от сословия, чиновники, начавшие службу в военном ведомстве, составляли 33 %, а процент дворян военных составил 79 % [13, с. 442]. По данным формуляра за 1785 г., численность отставных военных на гражданской службе в Оренбургской губернии находилась на уровне 37,5 %, а процент отставных дворян военных составил 77 %. Как видим, ситуация, сложившаяся вокруг военного дворянства Оренбуржья, типична для страны в целом. Отставные военные в основном претендовали на выборную дворянскую службу, используя ее как промежуточный этап между военной и гражданской службой. Это позволяло им получить статский чин и продолжить службу советниками, асессорами, стряпчими и городничими.

Однако уже к 1806 г. численность бывших военных на штатской службе значительно снизилась и составила 10,5 % от общего числа служащих, равно как и доля дворян военных – 35 %. Анализ возрастного состава чиновников за 1806 г. позволил сделать вывод, что около трети дворян в возрасте от 17 до 25 лет занимали канцелярские и низкие классные чины. Средний возраст дворянина, начавшего службу по гражданскому ведомству, – 37 лет. Основная причина этого заключается в том, что тяготы военной службы в годы правления Павла I стали просто невыносимы, строгость военной службы победила отвращение к гражданской стезе.

Подводя итог краткому анализу содержания формулярных списков о службе чиновников Оренбургской губернии за 1785 и 1806 гг., необходимо сделать следующие выводы: социальный состав чиновников в целом соответствовал общероссийским тенденциям формирования бюрократии. Численность потомственного дворянства указанной губернии коррелирует с общероссийским уровнем, вычисленным С.М. Троицким. Однако общая численность дворянского сословия на гражданской службе значительно уступает среднему показателю по империи. Можно предположить, что это вызвано удаленностью и непривлекательностью Оренбурга для дворян других губерний. Это косвенно подтверждает тот факт, что две трети всех дворян были переведены из других мест. Материалы формулярного списка 1785 г. подтверждают общероссийскую тенденцию о значительной доле отставных военных в корпусе чиновников, чего, однако, уже не наблюдается к 1806 г. Можно предположить, что данное изменение связано с трудностями военной службы в годы правления Павла I.

Ссылки:

1. Мироненко С.В. Самодержавие и реформы. Политическая борьба в начале XIX в. М., 1989.
2. Зайончковский П.А. Правительственный аппарат самодержавной России в XIX в. М., 1978.
3. Мироненко С.В. Указ. соч.
4. Румянцева М.Ф. Источники о социальном составе служащих местных государственных учреждений в последней четверти XVIII в. // Исследования по источниковедению истории СССР дооктябрьского периода. М., 1985. С. 194–216.
5. НА РБ (Нац. арх. Респ. Башкортостан). Ф. И-1. Оп. 1. Д. 17.
6. НА РБ. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 212.
7. Троицкий С.М. Русский абсолютизм и дворянство в XVIII веке. М., 1974.
8. Азнабаев Б.А. Чиновники Оренбургской губернии в середине XVIII в. (По материалам переписи 1754–1756 гг.) // Государственное управление и местное самоуправление на Южном Урале (XVIII – начало XX в.). Персонально-биографический аспект : сб. науч. тр. Стерлитамак, 2013. С. 14–22.
9. Троицкий С.М. Указ. соч. С. 216.
10. Фаизова И.В. Материалы герольдмейстерской конторы о реализации Манифеста о вольности дворянства в практике дворянской службы // Чтения памяти В.Б. Кобрин : тез. докл. и сообщ. М., 1992. С. 180–182.
11. Там же.
12. Писарькова Л.Ф. Государственное управление России с конца XVII до конца XVIII века. Эволюция бюрократической системы. М., 2007.
13. Там же. С. 442.

References:

- Aznabayev, BA 2013, 'Officials Orenburg province in the middle of the XVIII century. (According to the census of 1754-1756.)', *Gosudarstvennoye upravleniye i mestnoye samoupravleniye na Yuzhnom Urale (XVIII – nachalo XX v.). Personal'no-biograficheskiy aspekt*: collection, Sterlitamak, pp. 14-22, (in Russian).
- Faizova, IV 1992, 'Materials Geroldmejestersky office on the implementation of the Manifesto of the freedom of the nobility in the practice of noble service', *Chteniya pamyati V.B. Kобрina*: reports, Moscow, pp. 180-182, (in Russian).
- Mironenko, SV 1989, *Autocracy and Reform. The political struggle in the beginning of the XIX century*, Moscow, (in Russian).
- Pisarkova, LF 2007, *State Administration of Russia from the end of XVII to the XVIII century. The evolution of the bureaucratic system*, Moscow, (in Russian).
- Rumyantseva, MF 1985, 'Sources of the social composition of employees of local government agencies in the last quarter of the XVIII century', *Issledovaniya po istochnikovedeniyu istorii SSSR dooktyabr'skogo perioda*, Moscow, pp. 194-216, (in Russian).
- Troitsky, SM 1974, *Russian absolutism and the nobility in the XVIII century*, Moscow, (in Russian).
- Zaionchkovskii, PA 1978, *Government apparatus autocratic Russia in the XIX century*, Moscow, (in Russian).